

8 СЕН 1988

Принимайте

ГОСТЯ

Борис Гребенщиков

Рок-группа «Аквариум» существует уже пятнадцать лет. До недавнего времени о ней слышали немногие. Сейчас на страницах газет и журналов ансамбль часто хвалят, ему предоставляют для выступлений престижные концертные залы, телеэкран.

В чем причина такого поворота? Изменился «Аквариум»? Пожалуй, секрет успеха в верности музыкантов избранному ими пути, который сегодня оказался в значительной мере созвучным времени, запросам молодежной аудитории.

«Аквариум» называют рок-группой. Хотя он явно раздвигает рамки этого жанра.

— Порою вас упрекают в том, что ваши стихи не самостоятельны. В них многое напоминает Боба Дилана и других западных рок-музыкантов, узнаются даже «цитаты» из китайской классики...

— Тем не менее я никому не подражаю. В каждой строке то, что думаю и чувствую сам. То же и в мелодиях. Можно, наверное, проследить их родство с народными мелодиями — с нашими русскими, шотландскими, английскими. Рок называют современным городским фольклором. Может быть, именно поэтому авторство имеет здесь не столь большое значение, как в классике. Ведь в народном творчестве художник часто варьирует услышанное, увиденное, стремясь создать свой художественный образ. В моей песне «Дорога 21» есть слова: «Я никогда не ловил луну в реке рукой...» Это навеяно китайской поэзией, а конкретнее — строчками древнего китайского поэта Ли Бо, который, по преданию, утонул, заглядевшись на отражающуюся в реке луну. Но разве это можно назвать подражанием? Эта песня — моя, в

ней моя боль, мои чувства, ассоциации. И я хочу передать их другим людям.

Думаю, что наш жанр, полюбившийся молодым людям, во многом близок и национальному русскому искусству.

— Вот именно этого-то, по мнению многих, рок и лишен...

— Рок основан на ярких ритмах. Но ведь и наиболее древние мелодии русского фольклора тоже необычайно ритмичны — к сожалению, мы их редко слышим со сцены.

Нашу рок-музыку создают русские люди, воспитанные на отечественной культуре. И их творчество, естественно, обретает национальное звучание (если, конечно, оно не проникнуто подражательством, эпигонством). Так же было и с оперой, и с балетом. Ведь сейчас русскую оперу и русский балет никому не придет в голову называть вторичными. Поживем — увидим, каким станет русский рок.

— Как вы думаете, Борис, почему все-таки рок-музыку встречают порой едва ли не враждебно?

— Людям, воспитанным в традиционной музыкальной среде, поначалу рок, наверное, кажется чем-то совершенно неприемлемым. Понять их можно. Наверное, требуется определенная терпимость, чтобы сказать: «Давайте разберемся». Нас ведь слушает не только молодежь, но и старшее поколение, находя в лучших образцах музыки духовную насыщенность, пусть и выраженную в современных ритмах. Не следует забывать и другого: рок бывает разный. Бывает, скажем, крикливый, пустой, подражательный, но бывает и самобытный, вдумчивый, лиричный. Поэтому не надо все сбрасывать в одну кучу и поспешно выносить «приговор» всему року. Впрочем, любить или не любить что-то волен каждый. А вот тот, кто полагается на запреты в этой области, тот всегда рискует получить антивоспитательный эффект.

— Какой вы хотели бы видеть свою публику? Влияет ли она на вас в ходе концерта?

— Конечно. Очень многое зависит от реакции зрителей. Думаю, что любое выступление — это сотрудничество артистов и зрителей. Самое страшное — это вежливо равнодушный зал.

— Не мешают ли отсутствие профессионального музыкального образования?

— Пока, к сожалению, профессиональное обучение нередко сводится к попытке максимально упростить созревание музыканта. Все, что он должен обретать, проходя через собственные пробы и ошибки, консерватория пытается вогнать в него «в готовом виде» за пять лет.

— Последний вопрос тради-

ционный: какие ближайшие планы ансамбля?

— Планы у нас такие. Скоро мы должны поехать в США, где будем записывать наш новый альбом. А потом — концерты в Ленинграде. Насколько они реальны, покажут время и обстоятельства.

Беседу вели
Н. ВИШНЯК,
Т. МЕЖЕНИНОВА.